

Рис. 10. Взаимокорреляционная функция для остатков от уравнения (3) и значения индекса поддержки реформ

ко поскольку у дохода есть автокорреляция, то как бы сам доход "помнит" свое увеличение (уменьшение) и в следующий период его (дохода) значение связано с предыдущим значением. Таким образом, связь уровня поддержки реформ с предыдущим значением дохода объясняется просто тем, что сам сегодняшний доход связан с предыдущим доходом, а наличие связи сегодняшнего дохода с сегодняшним уровнем поддержки реформ мы уже установили.

Важно отметить, что два предложенных объяснения не исключают друг друга. Может существовать как то, так и другое (и память респондента, и автокорреляция среднедушевого дохода). Как выяснить, какая из этих моделей (или обе одновременно) в реальности работает? Прежде всего, поскольку ранее мы установили наличие автокорреляции у изменения доходов, то фактически наличие второй модели уже зафиксировано (уравнение (3)).

Остается удалить из показателя роста дохода величину автокорреляционного влияния и посмотреть, как после этого будут взаимосвязаны величины дохода и индекса поддержки реформ. На рис. 10 показаны значения коэффициентов корреляции (взаимокорреляционная функция) для остатков от уравнения (3) и значений индекса поддержки реформ.

На рис. 10 убедительно показано, что после удаления автокорреляционной составляющей и тренда из показателя среднедушевого дохода остается только одна значимая корреляция — между сегодняшним уровнем поддержки реформ и сегодняшним отклонением дохода от среднего уровня (значение коэффициента корреляции — 0,8, $P > 0,99$). Таким образом, модель влияния прошлого повышения дохода на будущую поддержку реформ не подтверждается.

Заключение. В данной статье продемонстрированы возможности использования статистического аппарата анализа временных рядов для работы с данными "Мониторинга". Представляется, что даже рассмотренные пока простейшие модели дают интересные и подчас неожиданные результаты. В дальнейших материалах мы постараемся дать обзор более сложных методов и подходов к изучению временной динамики социальных процессов.

Владимир ЗВОНОВСКИЙ Голосуем списком.. Списком избирателей

В ходе последней предвыборной кампании в очередной раз поднимался вопрос о точности социологических прогнозов, основанных на опросах избирателей. Принимая всю ответственность за возможные ошибки такого прогнозирования на себя, отечественные полстеры старательно обходят вопрос об обоснованности самого критерия достоверности официальных результатов выборов. Будучи совершенно оправданным с этической точки зрения, уход от этой проблемы не кажется вполне адекватным реальной ситуации, которая сформировалась на сегодняшний день в политической сфере жизни нашего общества. Попытки исследований возможных нарушений, или, выразимся точнее, корректировок волеизъявления граждан, во время или после голосования делались как отечественными исследователями, так и зарубежными. Наибольшую известность приобрела работа С.Собянина и В.Суховольского "Демократия, ограниченная фальсификациями", вышедшая в 1995 г. В ней авторы применяют одну из статистических теорий к распределению голосов по официальным данным во многих регионах России и приходят к выводу о несоответствии этих данных теории.

Основной задачей при проведении опроса 33 тыс. человек на выходе из избирательных участков в день парламентских выборов, 19 декабря 1999 г., в 20 городах России было выявить характер влияния организаторов выборов на их результат. При этом обнаружилось поразительное расхождение с официальными результатами в ряде регионов страны (например, в Башкирии), что, по мнению наблюдателей, позволяет говорить о грандиозных фальсификациях при голосовании.

Автор данной работы не собирается уличить кого бы то ни было в фальсификациях. Он лишь ставит проблему и задает вопросы и, поскольку на эти вопросы ответов нет, предлагает при прогнозировании результатов голосования учитывать воздействия на эти результаты не только избирателей, но и организаторов выборов. Что касается, собственно, фальсификаций, автор полагает, что двумя основными их источниками являются: 1) готовность избирателей смириться с возможностями подтасовок и шире — их склонность перекладывать ответственность за результаты выборов с себя на внешние обстоятельства; 2) некомпетентность организаторов выборов, заключающаяся в том, что они не в состоянии выполнить одни требования законодательства и не нарушить другие. Они проводят выборы как умеют.

Так, анализ списков избирателей Самарского района г. Самары — самого малочисленного в городе — показал, что от 1,0 до 1,5% от числа всех зарегистрированных избирателей занесены в список дважды. Наиболее распространенные ошибки "двойного" учета: 1) вышедшая замуж женщина находится в списке и под своей новой, и под своей девичьей фамилией; 2) адрес избирателя, проживающего в так называемых угловых домах, записан в обеих формах (например, ул. Фрунзе, 25/27 и ул. Пионерская, 27/25). Таким образом, число избирателей искусственно завышено не менее, чем на 1%. Данный факт в большей степени свидетельствует о низкой квалификации сотрудников избирательных комиссий, чем об их злом умысле и целенаправленной фальсификации списков избирателей.

Одним из трудно решаемых вопросов, стоящих перед измерителями рейтингов, является активность избирателей. До сих пор прогнозируемая активность отклоняется от официальных результатов больше, чем любой другой параметр (доля голосующих за того или иного кандидата или партию). Чаще всего ожидаемая активность завышается. В научной литературе существует множество объ-

яснений этому феномену. Однако влияние административных факторов ни в одной из известных автору работ не учитывалось, хотя, как показывает анализ официальных (именно официальных) материалов избирательных комиссий, оно весьма значительно. В качестве примера рассмотрим случай Самарской области, данные по которой носят в значительной степени открытый характер.

Так, численность избирателей, зарегистрированных на территории области, на утро 18 декабря 1999 г., согласно данным областной избирательной комиссии (веб-сервер Администрации Самарской области), составила 2 369 672 человека. Через сутки, на утро 19 декабря 1999 г., эта цифра возросла до 2 404 164, а к окончанию дня голосования — до 2 459 999 человек, т.е. рост числа избирателей за двое суток составил 3,81%. Условно говоря, за двое суток в области появился город, с численностью населения, превышающей Новокуйбышевск (90 тыс. избирателей). Как видим, изменения численности носят масштабный характер и могут заметно повлиять не только на точность прогноза, но и на качественный итог выборов.

Описанное изменение числа избирателей не может быть связано с большим числом открепительных бюллетеней, по которым жители других областей проголосовали в Самарской области и, тем самым, увеличили число голосовавших здесь. По данным избирательной комиссии, по открепительным бюллетеням в области проголосовали 16 372 человека, в то время как сама эта комиссия выдала 16 226 открепительных бюллетеней, т.е. здесь мы имеем примерный баланс. Таким образом, изменение числа избирателей не могло быть связано с голосованием на территории области жителей других субъектов РФ.

Столь же трудно в качестве объясняющей причины такой значительной погрешности в определении числа избирателей принять малый опыт, слабую нагруженность избирательной системы области, поскольку данные выборы — 14-е за последние десять лет. Более того, подобные колебания характерны для всего этого периода. Так, в ходе выборов в 1995 г. расхождения такого рода (разница между первоначально заявленной цифрой и итогами выборов) составили 2,6%.

Аналогичные колебания произошли и в процессе подготовки к выборам Президента РФ 26 марта 2000 г. На утро этого дня областная избирательная комиссия поместила сообщение о численности избирателей области, которая отличалась от зафиксированной по итогам выборов 19 декабря 1999 г. Таким образом, организаторы выборов в области сократили число избирателей на 52 456, или на 2,3%. Буквально в течение нескольких часов того же дня 26 марта эта численность была заменена другой — 2 423 711 избирателей, т.е. увеличена на 16 168 человек; на 12 часов дня она воз-

росла еще на 9816, а к 18.00 — еще на 30 467 человек. В итоге только за 10 часов голосования численность избирателей в области возросла на 72 619 человек, или на 3%. Как видим, речь идет не о росте числа избирателей, что можно было бы объяснить ростом населения в целом, повышением активности избирателей и т.п. Мы настаиваем на том, что речь идет именно о *колебаниях* численности избирателей в пределах, значимых для количественных и качественных результатов выборов. При этом причина этих колебаний никак не связана с социальным поведением собственно голосующих, а кроется скорее в специфических способах формирования и подсчета списков избирателей.

Необходимо учитывать также, что выявление численности избирателей происходило явочным порядком. Следовательно, наличие (или отсутствие — смерть, отъезд и т.п.) избирателей, *не пришедших* голосовать, вообще никак не обнаруживалось. Сама численность не голосующего населения, строго говоря, не известна по крайней мере с точностью, превышающей точность численности голосующего населения.

Обнаруженный нами рост наблюдался на всех территориях области, в том числе и в двух избирательных округах, расположенных в областном центре. В 152-м Промышленном округе он составил 6,2%, в 153-м Самарском округе — 0,49%. Как видим, колебания численности избирателей носят значимый по величине и широкий по территориальному охвату характер.

Статистическая погрешность для объемов выборок, традиционно используемых в ходе предвыборных опросов — 2,5% (N=2500 человек). Она значительно уступает величине колебаний генеральной совокупности — 3,8%, что делает бессмысленным прогнозирование активности избирателей с точностью, превышающей 4%, а по некоторым округам — 6–7%. Логично предположить, что всю добавку составили активные избиратели, т.е. те, кто пришел голосовать в этот день, и именно таким образом они себя обнаружили. Пересчитывая "вновь прибывших" избирателей относительно участников голосования (6,2% к 57,9%), получаем, что они составили 10,7% от числа участников избирателей. Иначе говоря, каждый десятый участник голосования 19 декабря 1999 г. не был включен в первоначальный список избирателей. Таким образом, предельное значение погрешности, характеризующей саму генеральную совокупность, составляет примерно 10–11%.

Приведенные данные показывают, что генеральная совокупность избирателей, на основе которой строится выборочная совокупность и для которой строятся прогнозы, обладает существенной для данных процедур нестабильностью. Эта нестабильность вовсе не лишает возможности исследователей строить свои выборки и прогнозы, а лишь ограничивает точность проводимых измерений.

АВТОРЫ НОМЕРА:

Гудков Лев Дмитриевич (ВЦИОМ)

Дубин Борис Владимирович (ВЦИОМ)

Звоновский Владимир Борисович (Самарский областной фонд социальных исследований)

Ибрагимова Дильяра Ханифовна (Фонд ИПН)

Красильникова Марина Дмитриевна (ВЦИОМ)

Крыштановский Александр Олегович

(Государственный университет — Высшая школа экономики)

Левада Юрий Александрович (ВЦИОМ)

Овчарова Лилия Николаевна (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН)

Перова Ирина Тимофеевна (ВЦИОМ)